

Р

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Регенерация

Вторник 30 июня 2020 №113 (6834 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

12 Как пограничный углеродный налог ЕС и другие внешние требования подталкивают российские компании к декарбонизации

14 РвС и «Ъ-Регенерация» разобрались в том, почему расширенная ответственность производителей не работает в России

16 Как будет выглядеть мир в 2050 году исходя из наших сегодняшних представлений о COVID-19 и вызовов времени

COVID-19 обновляет корпоративные ценности

Перемены, связанные с пандемией COVID-19, вынуждают все больше компаний переосмысливать цели существования. Это касается как возросшей социальной ответственности — борьба с вирусом требует изменения финансовых приоритетов, поиска совместных решений и гарантий занятости, так и глубокой трансформации целеполагания. Бизнес все чаще сталкивается с потребностью отвечать на новые запросы отличия от акционеров стейкхолдеров — сотрудников, местных сообществ и потребителей.

— тенденции —

Черный лебедь повышенной ответственности

Рост популярности принципов устойчивого развития в корпоративном мире проходит проверку очередным кризисом: с одной стороны, многие компании оказались активно вовлечены в борьбу с пандемией, с другой — в условиях падения прибыли и проблем на уровне операционных процессов бизнесу сложнее сконцентрироваться на вопросах, которые часто остаются менее приоритетными, чем здоровье финансовых метрик.

Многие компании активно проявили себя во время кризиса, оказывая как финансовую поддержку, так и иные виды помощи, выходящие за рамки их обычной деятельности. Анализ мер позволяет сделать вывод о высоком уровне социальной ответственности корпораций, хотя в некоторых случаях объемы помощи могли быть значительнее, полагают эксперты ИЭП имени Гайдара. Например, общая сумма вложений пяти американских технологических гигантов в борьбу с пандемией коронавируса составила \$1,3 млрд, но для них такой объем поддержки не является огромным, считают экономисты. Как отмечает Анастасия Кошелева из Investing.com Россия, прямой взаимосвязи между вливаниями компаний в борьбу с коронавирусом, их капитализацией и стоимостью акций нет, но на крупные компании автоматически возлагается социальная ответственность, которая окупается благодаря улучшению репутации.

Прежде всего компании пытались приостановить распространение инфицирования, переводя сотрудников на дистанционную работу. Там, где это было невозможно, они стремились обеспечить безопасные условия труда или, если продолжение работы было невозможным, сохранить зарплату. Следующим шагом корпораций стал наем сотрудников из лиц, потерявших работу. Но почти сразу стало очевидно, что эти меры являются недостаточными, и корпорациям придется приложить больше усилий для борьбы с COVID-19 и его последствиями для экономики. Преодолею первый шок, все больше компаний стало оказывать финансовую и иные виды помощи, выходящие за рамки их деятельности.

В США крупнейший объем помощи оказала Alphabet, головная компания Google — \$856,5 млн. Она предоставила большую часть помощи малым предприятиям (\$575 млн), в том числе в виде рекламного продвижения Google — на \$340 млн, еще \$200 млн было направлено в инвестиционный фонд для неправительственных организаций (НПО) и финансовых институтов для помощи мало-

му бизнесу. На \$270 млн была оказана помощь научным работникам здравоохранения, в том числе на \$250 млн — в виде рекламных грантов для ВОЗ и более 100 мировых правительственных агентств. Помимо этого Google сотрудничает с Apple в создании безопасного инструмента отслеживания контактов заразившихся, что может помочь органам здравоохранения. Facebook и Alphabet предоставят до \$15 млн пожертвований в Фонд солидарного реагирования на COVID-19 (COVID-19 Solidarity Response Fund), созданный совместно ООН и ВОЗ, который уже привлек более \$127 млн.

Компания Facebook также сконцентрировалась на финансовой помощи малому бизнесу, однако, в отличие от Alphabet, основная поддержка компании направляется СМИ. Из общего объема помощи в \$248 млн \$100 млн — программа грантов для малого бизнеса (30 тыс. предприятий более чем в 30 странах). Еще на \$75 млн — услуги по маркетингу с целью помощи издателям во всем мире, пострадавшим от сокращения рекламных доходов. Наконец, \$25 млн

Facebook направила на финансирование чрезвычайных грантов для местных СМИ.

Онлайн-ритейлер Amazon делал главным образом пожертвования различным благотворительным организациям — на \$72 млн из \$98,5 млн общего объема помощи. Средства направлены также на инициативу по улучшению диагностики (Diagnostic Development Initiative) Amazon Web Services для ускорения исследований COVID-19. Microsoft же основные финансовые усилия направляет на собственную программу «Искусственный интеллект для здоровья» (\$20 млн из \$27,5 млн).

Европейские компании сосредоточились на оказании помощи системе здравоохранения и поддержке малого бизнеса. Так, французская компания AXA создала глобальную цифровую коалицию исследователей, инженеров, медицинских работников и компьютерных специалистов. Ее цель — разработка решений с открытым исходным кодом для профилактики, диагностики и лечения коронавируса. Компания также сотрудничает с Фондом 101 — структурой, которая объединяет более 1200 отделений интенсивной тера-

пии в 60 странах для обмена информацией и сотрудничества. Испанский Banco Santander инициировал специальные кредитные линии для малых и средних предприятий, одновременно устанавливая отсрочки платежей по ипотечным и потребительским кредитам для физических и юридических лиц.

Немецкая Bosch Group разработала экспресс-тест на коронавирус всего за шесть недель — он может выявлять коронавирусную инфекцию менее чем за 2,5 часа. Британская BP обязалась не увольнять своих сотрудников из-за пандемии коронавируса и предлагает бесплатное топливо для служб экстренной помощи в стране. Daimler (Mercedes-Benz) использовала свои 3D-принтеры для производства медицинского оборудования, а итальянская ENI предоставляет свою суперкомпьютерную инфраструктуру и навыки молекулярного моделирования для исследований коронавируса и выявления наиболее перспективных лекарств в борьбе с ним.

Как отмечают в ИЭП, кризисная ситуация в связи с пандемией COVID-19 в России стала лакмусовой бумажкой для компаний, имеющих не только стратегические цели, но и действительно обладающих собственной философией. Во время ухудшения ситуации с пандемией некоторые крупные банки и компании объявили о выделении средств и создании решений для малого бизнеса, закупке медикаментов, медоборудования и спецтехники, участия в строительстве медцентров (примеры см. на стр. 10, 11 и 13).

Ценность важнее денег

В условиях пандемии компаниям предстоит найти баланс между тем, что работало раньше, и новой реальностью, отмечают консультанты McKinsey. Прежде всего изменения коснутся повышения стоимости бизнеса — от рабочего графика до системы поставок, которая должна учитывать не только принцип «точно вовремя», но и «точно тогда, когда это нужно». Такие же практики, как квартальные оценки прибыли, консультанты считают крайне вредными — они ведут к манипуляции финансовыми и операционными показателями. Акцент исключительно на создании ценности для акционеров является устаревшей практикой, а забота об окружающей среде и здоровье общества вполне может стать одним из основных практик компании.

Сегодня лишь 7% глав компаний из списка Fortune 500 считают, что бизнес должен главным образом фокусироваться на извлечении прибыли и не преследовать социальные цели. Стейкхолдеры все чаще осознают, что гонка за прибылью не способна решить такие проблемы, как изменение климата, растущее неравенство в доходах, а также ожидаемое падение занятости на фоне более активного внедрения технологий искусственного интеллекта.

«Выйдя из кризиса в дверь, через которую в него вошли, можно никого за ней не обнаружить»

— мнение —

МИХАИЛ ЮЛКИН, генеральный директор Центра экологических инвестиций, о том, как и почему эпидемия коронавируса ускорила глобальный переход к зеленой экономике и низкоуглеродному развитию и что из этого следует.

COVID-19, а точнее меры, принятые в мире с целью замедлить и ограничить его распространение за счет изоляции части населения, повергли мировую экономику в глубокий кризис. Всемирный банк ожидает снижения мирового ВВП к концу 2020 года относительно безвидного сценария на 4%, международной торговли — на 4,6%. Сильнее всего пострадали Китай, другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона и страны-экспортеры сырья. Россия по итогам года может недосчитаться 7,5% экспорта и 4% ВВП (оценки сделаны до сделки РФ с ОПЕК и не учитывают повышенных обязательств России по снижению добычи и экспорта нефти в рамках этой сделки). Из секторов больше всего просели туризм, авиаперевозки, розничная торговля и сфера услуг.

Временная изоляция населения и вызванный ею спад в экономике привели к уменьшению потребления топлива и энергии. По оценкам МЭА, снижение мирового спроса на уголь составит к концу года 8%, на природный газ — 5%. Спрос на нефть обвалился так, что биржевые цены на нефтяные фьючерсы соскальзывали в отрицательную зону, а экспортеры пошли на беспрецедентное сокращение добычи.

Но есть и хорошие новости. Кризис привел к улучшению экологической обстановки. Во многих городах смог рассеялся, содержание в воздухе загрязняющих веществ, прежде всего твердых частиц, оксидов серы и азота, зна-

чительно уменьшилось. Концентрация парниковых газов в атмосфере продолжает расти, но их антропогенные выбросы, вызванные сжиганием ископаемого топлива, сократились (на 8% в годовом исчислении, по расчетам МЭА), что приведет к относительному замедлению климатических изменений.

Главный вопрос теперь состоит в том, как мир будет выходить из кризиса. Обывательская логика подсказывает, что выход находится там же, где и вход, но это возврат к докризисной норме. Проблема в том, что докризисная норма была кризисом. Можно ли считать нормальной экономику, побочными продуктами которой являются деградация окружающей среды и глобальное изменение климата, создающие экзистенциальные угрозы для человека и других биологических видов, населяющих планету? Вопрос вполне риторический, и ответ на него очевиден. Но понадобился бы

нешний глобальный гуманитарный, экологический и экономический кризис, чтобы перевести его в практическую плоскость.

Кризис — это не только большая неприятность, но и возможность, пускай и вынужденная, остановиться, оглядеться, оценить ситуацию и поискать новые пути. Что и было сделано. Оказалось, что от кризиса в первую очередь пострадали старые, экологически грязные и углеводородные отрасли. А новые, зеленые и низкоуглеродные — выдержали удар и окрепли. Значит, ставку надо делать на них, что отвечает Парижскому климатическому соглашению и целям устойчивого развития ООН.

Важно, что вложения в зеленые отрасли создадут больше рабочих мест, чем в традиционные. Согласно оценке McKinsey, \$10 млн, вложенные в возобновляемую энергетику, позволят занять 75 человек, в энергоэффективности — 77 человек, а в ископаемых видах топлива — лишь 27. Скорейшая декарбонизация мировой экономики на основе коллективных действий всех стран благоприятно скажется на экономическом положении каждой из них.

В противном случае глобальное изменение климата может зайти слишком далеко и вызвать тяжелые последствия, от которых ни одна страна не может быть застрахованной. Совокупные потери мировой экономики до конца текущего столетия в случае недостижения целей Парижского соглашения могут составить \$600–800 трлн — таков вывод исследования ученых из Технологического института Пекина, Академии наук КНР и State University of New York, опубликованного в апреле 2020 года в журнале Nature.

По сравнению с возможными негативными последствиями потери активности изменения климата, вызванного деятельностью человека, коронавирусный кризис, который мы так

тяжело переживаем, покажется пустяком. Поэтому дальновидные страны, политические лидеры, инвесторы и компании провозглашают в качестве своей стратегии посткризисного восстановления и развития переход в новое качество развития через «озеленение» экономики, энергетики, бизнеса и отдельных производств.

Стратегия восстановления экономики ЕС буквально следует обновленному плану озеленения и декарбонизации экономики, заявленному еще в 2019 году. Китай намерен в 2020 году довести мощность угольных электростанций до 1100 ГВт и больше их не строить, сосредоточившись в основном на атомной энергетике, солнце и ветре. В то же время Китай переходит на электромобили, работающие от заряжаемых батарей и/или водородных топливных элементов. США, несмотря на заявления президента Дональда Трампа о выходе из Парижского соглашения, энергично выходит из угля в пользу сланцевого газа и ВИЭ. В 2021 году глобальные инвестиции в ВИЭ впервые превысят вложения в добычу нефти и газа, как ожидает Goldman Sachs.

Крупные компании, в том числе нефтяные, одна за другой заявляют о планах полной декарбонизации (net-zero emissions) бизнеса не позднее 2050 года. В их числе такие гиганты, как BP, Shell, Equinor (бывший Statoil) и ЛУКОЙЛ.

Заметные сдвиги происходят на финансовых рынках. Банки будут проверять клиентов на соответствие критериям устойчивости, прежде чем дать им денег в долг. Международная торговая палата разработала руководство по проверке клиентов для устойчивого торгового финансирования. Документ предлагает шаблон анкеты с целью определения и снижения экологических, социальных и управленческих рисков, связанных с торговлей товара-

ми и услугами, в том числе биржевыми, которые компании производят или которые появляются в цепочке их поставок.

Инвесторы предпочитают иметь дело с компаниями, которые соответствуют критериям устойчивости, контролируют свой углеродный след и минимизируют его. В традиционном ежегодном послании клиентам глава крупнейшей инвесткомпания BlackRock Ларри Финк написал: «Изменение климата стало определяющим фактором в долгосрочных перспективах компаний. Данные о климатических рисках заставляют инвесторов менять представления о финансовой системе. Они признают, что климатический риск является инвестиционным риском. Изменение климата входит в топ проблем, за решением которых клиенты приходят в компанию BlackRock, спрашивая, как им изменить инвестиционные портфели с учетом климатических рисков. Мы убеждены, что портфели, ориентированные на устойчивое развитие и климат, могут обеспечить более высокую прибыль с поправкой на риск. А так как влияние устойчивости на инвестиционную отдачу растет, мы считаем, что устойчивое инвестирование — самая прочная основа для развития портфеля».

Год назад обо всем этом можно было говорить лишь как об отдельных примерах. Сегодня же это глобальный тренд, который ведет к более устойчивому, более безопасному для планеты и человека будущему, основанному на высокоэффективных наукоёмких и низкоуглеродных технологиях, ответственном отношении к окружающей среде и своему углеродному следу. Можно, конечно, этого не замечать и грести назад, в ту точку, с которой начался кризис. Но есть опасность, дойдя до этой точки, никого там не обнаружить. И это уже не кризис, а катастрофа.